

ФАРХАД ДЖАББАРОВ

Национальный музей истории Азербайджана НАНА

E-mail: farhadcabbarov@mail.ru

АВГУСТОВСКАЯ РЕЗНЯ 1905 ГОДА И ВОПРОС ПРИМИРЕНИЯ АРМЯН И АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ В ПОЛИТИКЕ НАМЕСТНИКА КАВКАЗА И.И.ВОРОНЦОВА-ДАШКОВА

В статье рассмотрены вопросы, связанные с инициативами Кавказской администрации и лично наместника по примирению армян и азербайджанцев после августовской резни 1905 года. Анализ источников позволяет прийти к такому выводу, что, несмотря на готовность азербайджанской стороны к миру, главным виновником срыва подписания мирного соглашения были армяне. Армяне под различными предлогами саботировали мирные инициативы, что, в частности, проявилось в длительном отказе от участия в работе примирительных комиссий. Подобные действия армян стали одной из главных причин начала новой волны межнационального конфликта в октябре 1905 г. в Баку, а также других городах Южного Кавказа.

Ключевые слова: *армяно-азербайджанская резня, примирение, съезд в Тифлисе, переписка, мирное соглашение.*

20 августа 1905 г. Баку сотрясла очередная волна армяно-азербайджанской резни. События начались с забастовки служащих бакинской конки, преимущественно, армян. Неудовлетворенные отказом администрации выполнить их требования, армяне, подстрекаемые агитаторами левых партий, прибегли сначала к различного рода провокациям, а затем перешли к стрельбе из оружия по солдатам, заменившим их на конке. Впоследствии армяне начали стрелять по азербайджанцам, врываться в квартиры и лавки мусульман, убивать их и грабить имущество. Балконы, окна, крыши многих домов, принадлежавших армянам, стали настоящими огневыми точками, откуда велась стрельба в прохожих мусульман, полицию и воинских чинов.

Масштабы августовской резни были тем более значительны, что нанесли серьезный урон нефтяной промышленности. Беспорядки в промыслово-заводском районе Баку, массовые поджоги нефтепромыслов, нефтяных складов привели к спаду добычи, переработки и экспорта, что было чревато самыми серьезными последствиями для экономики Российской империи. Как центральная власть, так и кавказская администрация, обеспокоенные очередной вспышкой межнационального конфликта, стали предпринимать срочные меры для его предотвращения. Наместник Кавказа И.И.Воронцов-Дашков принял решение выехать на место событий, как для ознакомления с ситуацией, так и для выработки долгосрочного мира между сторонами.

7 сентября 1905 г. И.И.Воронцов-Дашков прибыл в Баку. В прессе сохранилось подробное описание приезда и встреч в городе [2, с. 2-3]. Приветствуя его на Сабунчинском вокзале, и.о. городского головы Кямиль бек Сафаралиев выразил

сожаление, что ввиду произошедших событий город не может встретить графа, как подобает встретить императорского наместника на Кавказе. От лица армян епархиальный начальник Шемахинской армяно-григорианской епархии Анания выразил надежду, что приезд наместника положит конец кровопролитию. На это И.И.Воронцов-Дашков выразил пожелание, чтобы армяне выказывали большее желание мира и спокойствия. Епископ возразил, что армяне ждут справедливого и беспристрастного суда, который докажет, что армяне более всего желают мира. Эта небольшая дискуссия, произошедшая на вокзале, раскрывает интересную деталь. И.И.Воронцов-Дашков недвусмысленно намекнул на то, что армяне не желают мира, фактически вменяя им в вину главную ответственность за продолжение эскалации насилия в Баку и других регионах Кавказа. Столь резкая со стороны наместника критика армян прозвучала и несколькими днями раньше прибытия в Баку. 7 сентября газета «Баку» поместила заметку о том, что Наместник просил католика всех армян Мкртыча принять меры к успокоению своих соплеменников, добавив, что азербайджанцы желают мириться, а армяне от мира отказываются. В ответ тот же епископ Анания возражал на страницах газеты: «... Не оно армянское население – *Ф.Л.*... в феврале напало на татар, не оно напало на них и теперь. Не оно сожгло армянские промыслы на десятки миллионов рублей и не оно оставило без крова и имущества десятки тысяч рабочих... Армянское население вовсе не является одной из воюющих сторон, а представляет собой сторону, обороняющуюся от насилий, грабежей, поджогов и убийств и притом еще лишенную достаточных средств самообороны» [1, с. 3]. Оставляя в стороне всю абсурдность изложенных в ответе Анания доводов, ибо реальные исторические факты убедительно доказывают, что и в феврале, и в августе 1905 г. резню спровоцировали и начали армяне, отмечу, что апеллирование наместника к представителям церкви было обусловлено его трезвой оценкой ситуации. Ибо, действительно, конфликт в Баку был следствием провокационной и террористической деятельности дашнаков, активно поддерживаемых иерархами армяно-григорианской церкви. К сожалению, впоследствии позиция И.И.Воронцова-Дашкова в отношении армянского националистического движения и, в частности, церкви претерпела значительные изменения и уже не отличалась такой объективностью и принципиальностью.

Свой взгляд на резню и отношения между двумя нашими выразила и азербайджанская депутация, встретившая наместника еще в Баладжарах. Обращаясь к графу, редактор газеты «Каспий» Алимардан бек Топчибашев сказал: «...своевременно мусульмане, с разрешения графа, представят подробную докладную записку, из которой Его Сиятельство усмотрит, кто начал новую распрю и кто истинный виновник разразившегося над Баку несчастья. Теперь мусульмане считают своим нравственным долгом заявить, что не они противостоят установлению в городе мира и спокойствия». В доказательство А.Топчибашев привел мирную процессию мусульман во главе с управляющим губернией и духовным лицом, но выстрелы с другой стороны доказали, кто против мира и спокойствия [2, с. 2].

Программа визита И.И.Воронцова-Дашкова в Баку была насыщенной. С 7 по 9 сентября он посещал нефтепромыслы в Балаханы, Раманы, Сабунчу. Забрат, проводил совещание с участием губернских и городских властей, высших чинов кавказской администрации. Наместник встречался с представителями Совета Съезда бакинских нефтепромышленников, Бакинского Биржевого Комитета, с персидским посланником при русском дворе. В конце своего пребывания в Баку

наместник 9 сентября принял губернского казья Ахунда Агу Ализаде и епископа Анания. На этой встрече представители двух противоборствующих сторон обвинили друг друга в разжигании розни. Взяв на себя миссию примирителя, И.И.Воронцов-Дашков предложил сторонам собраться на следующий день на квартире временного генерал-губернатора Бакинской губернии С.А.Фадеева и прийти к окончательному мирному соглашению. Расставаясь с казием и епископом, наместник заявил им, что остался еще на один день в Баку, чтобы увидеть примирение «и уехать со спокойным сердцем». Но если примирение не произойдет, то будут приняты самые строгие меры против беспокойных элементов, отчего могут пострадать и благонадежные лица [2, с. 3].

Согласно пожеланию Наместника, 10 сентября, как и было условлено, в квартире С.А.Фадеева состоялось совещание представителей армян и азербайджанцев по поводу примирения. На этом совещании представители армянской общины Баку выдвинули предложения по примирению с азербайджанцами. Суть их сводилась к следующему. За каждый случай убийства, ранения, поджога, ограбления или погрома имущества, если только они совершены на почве национальной распри, стороны несут материальную ответственность: армяне отвечают перед потерпевшими азербайджанцами полным вознаграждением имущественных потерь, обеспечением семейств убитых, вознаграждением раненых и обеспечением увечных и, наоборот, такие же обязательства несут азербайджанцы перед армянами. Взаимная между сторонами ответственность устанавливалась на срок по первое января 1907 года и на сумму до 1 миллиона рублей для каждой из сторон в отдельности.

Согласно предложению армянской общины, каждая из сторон в лице не менее 10 человек имущих членов своих должна была дать письменное обязательство в исполнении условий соглашения. Для разработки всех деталей соглашения до его заключения и решения всех вопросов, могущих возникнуть на его почве при применении его на практике, предусматривалось создание третейского суда из пяти членов неармян, представленных армянским обществом, пяти членов азербайджанцев, представленных азербайджанским обществом и председателя, избранного указанными десятью членами по взаимному между ними соглашению. В занятиях третейского суда принимали бы участие в качестве ассистентов и без права решающего голоса два армянина – представители армянского общества и два азербайджанца – представители мусульманского общества [8, лл. 64-64 об.].

Представители азербайджанской общественности, высоко оценив готовность армян прийти к соглашению с мусульманами для восстановления прочного мира, выдвинули ряд предложений в связи с проектом армян от 10 сентября. В частности, в подписанном такими видными деятелями, как Исмаил бек Сафаралиев, Исрафил Гаджиев, Алимардан бек Топчибашев, Асадулла Ахмедов, Ахмед бек Агаев, Иса бек Гаджинский, Гаджи Аслан Ашуров, Гаджибаба Ашуров, Мамед Гасан Гаджинский, Гасанага Гасанов, Мирза Асадуллаев, Агабала Гулиев, заявлении предлагалось заменить письменную форму сношений устным обменом мнений. По мнению азербайджанских представителей, помимо устранения затруднений, вроде потери времени и пр., связанных с писанием, отсылкой и пр., ответов и заявлений в письменной форме, устный обмен мнений способствовал бы не только скорейшему окончанию предварительных переговоров, но устранил бы между представителями сторон все недоговорённости, а также упущенные детали, кои все нельзя, конечно, изложить в письме.

Азербайджанские представители выразили свое отношение к некоторым пунктам предложений армян. Во-первых, они заявили, что уполномочены для установления мира лишь мусульманским обществом города Баку, а поэтому имеют право говорить и действовать только от его имени, не касаясь промыслового и заводского района, тогда как в предложениях армянской общины от 10 сентября говорилось, что условия соглашения распространяются на город и его окрестности. Позиция азербайджанцев имела под собой основания, ибо город и промыслово-заводской район всегда составляли некие обособленные черты, имея, в частности, два самостоятельных полицмейстерства. При этом в предложении азербайджанской стороны не отвергалась идея ответственности за установление мира за чертой города, просто армянским представителям предлагалось войти в особое соглашение или пригласить присоединиться к настоящему соглашению избранных представителей нефтепромышленников и заводчиков промысловых районов.

Несогласие азербайджанской стороны вызвал пункт об имущественной ответственности за случаи убийств, ранений и грабежей. По ее мнению, сила ответственности сторон в деле прочного мира в городе должна держаться не на том, чтобы десятки имущих лиц отвечали своим карманом, а единственно на том, чтобы избранные обществом представители, при содействии самого общества, способствовали властям раскрытию всякого преступления на национальной почве и преданию виновника в руки правосудия. Вполне справедливо в этом случае звучала мысль о том, что безнаказанность такого рода преступлений, безучастность, а порой сокрытие той или иной частью общества таких преступлений и служат главной причиной совершения преступных деяний на национальной почве. Если виновники таких деяний будут найдены, то для всего общества – армянского и мусульманского – будет ясно, что такого рода преступления осуждаются, прежде всего, самими названными обществами. Азербайджанские представители предлагали имущественную ответственность возложить на самого преступника, а взаимную имущественную ответственность оставить только для тех случаев, когда окажется невозможным ни предупредить преступления на национальной почве, ни разыскать виновника или виновников. И лишь в тех случаях, когда потерпевшему необходимо оказать материальную помощь независимо от розыска виновника, обеспечить потерпевшего имущественно в размере, определяемом третейским судом. Представителям же противоположных сторон следовало всеми возможными путями предупредить совершение преступлений на национальной почве.

Азербайджанская сторона предлагала дополнить соглашение новым пунктом, в котором вводилась ответственность за убийство, поранение или насилие над почетными и уважаемыми членами армянского или мусульманского общества.

Наконец, одобрения не вызвало и наличие в соглашении пункта о том, что срок взаимной ответственности между азербайджанцами и армянами устанавливался по 1 января 1907 года и на сумму на это время до одного миллиона рублей для каждой из сторон в отдельности. Азербайджанские представители посчитали это предложение не отвечающим цели самого соглашения, которое желательно и должно быть установлено навсегда. В заключение делался вывод, что предлагаемая азербайджанцами ответственность, по которой представители обоих обществ навсегда обязываются способствовать преданию в руки правосудия винов-

ников преступлений на национальной почве, принесёт больше пользы делу прочного мира, чем имущественная ответственность, которая должна быть установлена только на один год и четыре месяца, как бы в виде испытания, что в состоянии вызвать в населении лишь превратные толкования и недоверие к заключённому соглашению [8, лл. 67-68 об.].

Основываясь на вышеизложенных положениях, представители мусульман гор. Баку, предложили следующие меры:

«1. Усматривая одну из главных причин происходящих в городе беспорядков в безнаказанном существовании среди армян, мусульман и др. национальностей порочных элементов, производящих убийства, грабежи, поджоги и т. п. преступные деяния, нижеподписавшиеся представители мусульман и армян взаимно обязуются всеми законными мерами способствовать преданию в руки правосудия виновных в преступлении, если установится, что преступление совершено на почве национальной вражды между мусульманами и армянами. В случаях невозможности отыскания виновников, представители армян и мусульман отвечают имуществом перед потерпевшим, в размере, который установит третейский суд

Примечание: Принадлежность преступника к той или иной нелегальной организации не освобождает представителей сторон от вышеназванной ответственности.

2. Определение характера отдельных случаев преступления, установление размера имущественной ответственности и разрешение т.п. вопросов, представители сторон предоставляют особому третейскому суду, состав и организация которого устанавливаются по взаимному соглашению.

3. Представители армян и мусульман после принципиального установления основных положений мира обязуются представить из своей среды таких имущих лиц, подписи которых могли бы обеспечить имущественную гарантию» [8, л. 70].

В ответном письме представителям азербайджанского населения уполномоченный от армянской общины Баку, присяжный поверенный Б.Долуханов заявил, что армянская сторона настаивает на взаимной имущественной ответственности, необходимой не только для тех случаев, когда виновники преступления не будут разысканы, но и в тех случаях, когда они будут разысканы и преданы законному суду. Стороны, по убеждению Б.Долуханова, должны явиться имущественно ответственными друг перед другом, совершенно независимо от того, разысканы или не разысканы виновники. Внесение в соглашение обязательства «способствовать всеми законными мерами преданию в руки правосудия виновных в преступлениях» армяне считали излишним, мотивируя тем, что это — долг каждого гражданина и предметом специального соглашения служить не может [8, л. 69-69 об.].

Пока шла данная переписка, состоялось примирение, и 14 сентября 1905 г. по городу прошла процессия во главе с генерал-губернатором, городским головой, азербайджанским и армянским духовенством. В телеграмме С.А.Фадеев сообщал наместнику И.И.Воронцову-Дашкову об установлении спокойствия в городе: «Доношу, что в течение дня и по настоящее время в городе и на промыслах никаких происшествий не случилось. Процессия умиротворения сейчас окончила обход города, я присутствовал. Народ ликовав, во всём городе было праздничное и радостное настроение. Массы народа встречали и сопровождали процессию. Надеюсь, что спокойствие восстановится на продолжительное время» [9, л. 563]. В этом отношении итоги визита И.И.Воронцова-Дашкова в Баку можно рас-

смагивать как положительные. Но в плане установления прочного мира между армянами и азербайджанцами стороны не смогли прийти к единому мнению. Переговоры, длившиеся до конца сентября, не привели к конкретным результатам. Серьезные разногласия вызывали почти все пункты проектируемого соглашения. Дальнейший анализ переписки ясно указывает на то, какая из сторон реально хотела достижения мира, а какая его саботировала.

15 сентября 1905 г. Б.Долуханов и Ов.Качазнуни направили письмо уполномоченным представителям азербайджанцев А.Топчибашеву и А.Агаеву, в котором изложили окончательную позицию армянской стороны: «В основание будущего нашего соглашения мы считали и продолжаем считать безусловно необходимым положить пункты:

а) взаимная гарантия не должна быть ограничена чертой гор. Баку, а должна быть распространена и на Чёрный и Белый городки, Биби-Эйбат и Балаханно-Сабунчино-Раманинскую промышленную площадь;

б) условия гарантии не должны быть ограничены только теми случаями, когда виновники преступлений останутся не обнаруженными, но должны быть распространены и на те случаи, когда виновники будут разысканы и преданы суду; равным образом, денежная ответственность не должна ограничиваться только теми случаями, когда потерпевший имеет нужду во вспомоществовании, но должна быть распространена безразлично и на те случаи, когда потерпевший является лицом имущим и не нуждающимся во вспомоществовании, так как возмещение убытков должно иметь характер не только благотворения, но штрафа;

в) специальное, предусмотренное соглашением, обязательство разыскивать виновников преступлений и предавать их в руки властей, принять на себя мы не можем, так как не имеем в своём распоряжении соответствующих органов, а для самих нас задача эта, вообще говоря, является совершенно неразрешимой.

Что же касается до разделения пострадавших на категорию почётных и категорию непочётных и, в связи с этим, ограничение соглашения убийством одного почётного или пяти непочётных лиц, то такое разделение остаётся для нас непонятным. Единственно возможным ограничением соглашения мы считаем определённый срок его действия и размер общей суммы денежной ответственности.

Указанные пункты мы считаем безусловно необходимыми основами будущего соглашения и смеем надеяться, что необходимость их настолько очевидна, что не встретит возражений с Вашей стороны». Армянская сторона предлагала дать ответ не позже 18 сентября, заявив, что если к указанному времени не поступит согласие положить перечисленные пункты в основу соглашения, то она откажется от дальнейших переговоров, будет считать свою миссию оконченной и сложит с себя полномочия [8, лл. 65-66].

Столь ультимативный тон письма вызвал возражения азербайджанской стороны. В ответном письме И.Гаджинского и А.Ахмедова Б.Долуханову и Ов.Качазнуну от 18 сентября 1905 г. отвергались обвинения в том, что азербайджанская сторона задерживает окончательное решение вопроса о редакции мирного соглашения. И.Гаджинский и А.Ахмедов вновь повторили позицию азербайджанской стороны о том, что вопрос о включении в проект мирного соглашения заводско-промышленного района может быть решён не иначе, как в присутствии заводских промышленников и сельчан. Они отметили, что 16 сентября просили генерал-губернатора взять на себя труд организации выборов представителей от

заводско-промышленных фирм и сельчан и устройства совместно с ними и с представителями армян и мусульман общего собрания для окончательного решения вопроса о гарантии заводско-промышленного района. Тогда же решено по выяснении результата совместного с ними обсуждения приступить к окончательной редакции проекта соглашения.

Что же касается других пунктов нового письменного предложения от 15 сентября, то азербайджанская сторона вновь настаивала на урегулировании вопроса об ответственности сторон. В письме, в частности, говорилось: «...предложение гг. представителей армян об имущественной ответственности для всех случаев, т.е. безразлично, найден ли виновник преступления или нет, имущ ли потерпевший или нуждается во вспомоществовании, а также отказ от содействия к обнаружению преступников, мы считаем не согласными с целями мирного соглашения, и в дополнение неоднократно приведённых нами по этому поводу доводов прибавляем следующее: признавая необходимым и весьма целесообразным активное участие обществ обеих сторон в обнаружении и выдаче в руки правосудия преступных своих элементов, мы, вместе с тем, находим необходимым гарантировать практическое осуществление названными обществами этого своего долга и для сего предлагаем: в случае, если виновник преступления будет найден и выдан в руки правосудия, то общество избавляется от невольного и несправедливого наказания, т.е. освобождается от штрафа. В случае же невозможности отыскания виновника, общество и должно ответствовать имущественно перед потерпевшим. Наконец, третий случай, когда потерпевшим является лицо немущее, то возмещение его убытков должно состояться совершенно независимо от того, найден ли виновник или нет. Этот случай есть соединение благотворения и штрафа». Что же касается остальных пунктов, то представители азербайджанцев заявили, что они не могут быть предметом принципиальных разногласий и при переговорах будет достигнуто соглашение [8, л. 72-72 об.].

Не дожидаясь решения вопроса об участии представителей промышленно-заводского района, 18 сентября Б. Долуханов и Ов. Качазунни заявили письменно И. Гаджинскому и А. Ахмедову, что выставленные азербайджанской стороной условия идут вразрез с первоначально выработанными основаниями соглашения, а самую идею взаимной гарантии и имущественной друг перед другом ответственности фактически сводят к нулю. В связи с этим они признали ведение дальнейших переговоров бессмысленным и сложили с себя полномочия [8, л. 71].

Буквально сразу после этого проармянская пресса подняла кампанию, в которой азербайджанцев обвинили в перечеркивании условий соглашения 10 сентября, а армяне выдавались как истинные поборники мира.

Видимо, встревоженные убеждением наместника в том, что армяне не хотят мира, которое он высказал католикосу и шемахинскому епископу, и стремясь переубедить его, представители армянской общины Баку решают изменить тактику и, переназначив ход и содержание переговоров, представить все наместнику в выгодном для себя свете. 22 сентября Анания, присяжный поверенный Богдан Долуханов, гражданский инженер Ованес Качазунни были с визитом у наместника. Анания заявил, что соглашение не состоялось, т.к. представители мусульман пожелали внести в первоначальный проект соглашения такие дополнения и ограничения (?!), которые сводили к нулю все реальное значение взаимной гарантии. «Мы, — резюмировал армянский епископ, — не приехали обвинять в чем-либо мусульман, а лишь донести Вашему сиятельству, что если проектируемое

соглашение не состоялось, то во всяком случае не по вине армян». По словам газеты «Баку», на речь Б.Долуханова о пунктах мусульман-наместник ответил, что доверяет вполне армянскому народу [3, с. 2].

Можно предположить, что именно эта встреча в Тифлисе стала переломной во взглядах И.И.Воронцова-Дашкова, изменив его отношение к армянам. Под влиянием высказанных ему доводов, а также исходя из присущего ему понимания традиционных внутри- и внешнеполитических приоритетов России (использование армян в качестве союзника и опоры в политике на Кавказе и в отношении Османской империи), И.И.Воронцов-Дашков все чаще в своих письменных и устных высказываниях стал говорить о мирном характере армян, о том, что они не склонны к революционной деятельности, сепаратизму, что надо их приблизить к власти и не раздражать ущемлением их церковной автономии.

К важнейшей инициативе И.И.Воронцова-Дашкова по политическому решению армяно-азербайджанского конфликта относится и проведение в феврале-марте 1906 г. в Тифлисе т.н. примирительного съезда. На съезд съехалось около 50 выборных депутатов от обеих враждующих сторон, присутствовали представители высшей администрации края, местной прессы. В день открытия съезда, 20 февраля, перед собравшимися выступил наместник, очертив основные задачи съезда и выразив собственную позицию по урегулированию армяно-азербайджанского конфликта. Он сказал: «Целый год длится безумная резня мусульман с армянами; целый год все мои старания прекратить эти беспорядки повели лишь к некоторой локализации зла, к некоторому затишью. Обращался я неоднократно к духовенству враждующих, предлагая им употребить их влияние и воздействовать на единомышленников и помирить их, доказывая всю безрассудность их поступков. Но, несмотря на данные даже клятвенные обещания, мир нарушался иногда в тот же день. Теперь я созвал вас, выборных от армян и мусульман, не только для того, чтобы вы обсудили те административные меры, которые могли бы оказать действительную пользу... Но, главное, господа, помните одно, что для того, чтобы ваше собрание оказалось плодотворным, необходимо вам совершенно беспристрастно отнестись к делу. Не в том вопрос, кто виноват в этой смуте, а какие средства действительны для прекращения зла, губящего материальное благосостояние страны...» [4, с. 3].

По мнению историка Диляры Исмаилзаде, созыв примирительного съезда, избранная И.И.Воронцовым-Дашковым форма непосредственного общения двух конфликтующих сторон, были явлениями беспрецедентными для России, только вступившей на путь парламентаризма [10, с. 134]. Одним из положительных итогов работы съезда явилось создание губернских и уездных примирительных комиссий с правом совещательного голоса по вопросам межнациональных отношений. Однако и в случае с этими комиссиями армяне вновь продемонстрировали свое нежелание добиться скорейшего умиротворения, выдвигая огульные обвинения против властей и азербайджанской стороны. Это проявилось, в частности, в Баку.

В начале мая 1906 г. армянская община Баку собралась на совещание для избрания членов примирительной комиссии при бакинском генерал-губернаторе. На совещании большинство высказалось против выборов и, следовательно, против образования комиссии. Мотивы были следующими: 1) армяно-азербайджанский конфликт – результат больного социального организма, который надо радикально вылечить и тогда без всяких примирительных комиссий столкновения

эти станут невозможными: 2) армяно-азербайджанские столкновения невозможны там, где власти сами не желают этого; 3) предлагать учреждение примирительной комиссии в то время, когда правительственные войска и полиция занимаются возбуждением страстей, производя в Шуше бесчинства (так армяне характеризовали действия армии и полиции по борьбе с армянским террором), – это значит зло насмехаться над населением (!) [5, с. 2]. Эта новость об отказе армян участвовать в примирительной комиссии вызвала возмущение у азербайджанской стороны. Гласный Бакинской думы Карабек Карабеков обратился с открытым письмом к Константину Хатисову – одному из лидеров армянской общины города. В письме говорилось: «До сего времени общество самостоятельно не сделало абсолютно ничего; теперь ему разрешается избрать специальные комиссии. Пусть хоть оно воспользуется данным ему правом и будет кричать через свою комиссию, что не хотим мы уничтожать друг друга, как дикие звери. Пусть власти действуют или бездействуют по-прежнему, пусть стараются делать нам только одно зло, но мы-то сами можем ведь спасать себя по мере сил... Мир прочный и искренний может и должен быть создан исключительно общественными силами – армянами и мусульманами; а потому я не понимаю, почему армянское общество отказывается от составления даже официально разрешенной комиссии, когда оно не делало и не делает попыток создать что-нибудь по своей собственной инициативе...» [6, с. 4].

Лишь в начале июня 1906 г. армяне решили участвовать в работе примирительной комиссии при бакинском генерал-губернаторе. Интересно, что проармянская газета «Баку» открыто написала о причине изменения позиции: армяне опасались реакции со стороны наместника, генерал-губернатора и мнения мусульман [7, с. 2-3]. Как видно, инициатива И.И. Воронцова-Дашкова по созданию примирительных комиссий не всегда осуществлялась гладко именно по вине армянской стороны.

Как видно из анализа источников, несмотря на попытки кавказской администрации и лично наместника, а также невзирая на готовность азербайджанской стороны к миру, армяне явились главными виновниками того, что в сентябре 1905 г. не удалось подписать мирное соглашение между сторонами. Тем временем такое соглашение, несомненно, стало бы не только залогом установления стабильности, но и создало прецедент во время очередных проявлений межнациональной розни в других регионах Кавказа. Выдвигая различные предлоги, армяне тормозили и саботировали мирные инициативы, что проявилось, в частности, в длительном отказе от участия в примирительных комиссиях. Подобные действия стали одной из причин нового всплеска межнационального конфликта, начавшегося в октябре 1905 г. в Баку, а также в других городах Южного Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газ. «Баку», 1905, 7 сентября, № 115.
2. Газ. «Баку», 1905, 10 сентября, № 117.
3. Газ. «Баку», 1905, 28 сентября, № 130.
4. Газ. «Баку», 1906, 23 февраля, № 41.
5. Газ. «Баку», 1906, 4 мая, № 96.
6. Газ. «Баку», 1906, 6 мая, № 98.
7. Газ. «Баку», 1906, 8 июня, № 121.

8. Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИА АР): Ф. 484, оп. 1, д. 47.
9. ГИА АР: Ф. 484, оп. 1, д. 48.
10. Исмаил-Заде Д.И. Граф И.И.Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005, 511 с.

Fərhad Cabbarov

1905-Cİ İL AVQUST QIRĞINLARI VƏ QAFQAZ CANIŞINI İ.İ.VORONTSOV-DASHKOVUN SİYASƏTİNDƏ ERMƏNİLƏRLƏ AZƏRBAYCANLILAR ARASINDA BARIŞIĞIN ƏLDƏ OLUNMASI MƏSƏLƏSİ

Məqalədə 1905-ci il avqust qırğınlarından sonra Qafqaz administrasiyasının və şəxsən canişinin ermənilərlə azərbaycanlıları barışdırmaq təşəbbüsləri ilə bağlı məsələlər araşdırılır. Mənbələrin təhlilindən görüldüyü kimi, bu cür təşəbbüslərə, həmçinin Azərbaycan tərəfinin sülhə hazır olmasına baxmayaraq, tərəflər arasında sülh sazişinin bağlanmamasının əsas günahkarı ermənilər idi. Müxtəlif bəhanələr gətirməklə, ermənilər sülh təşəbbüslərini ləngidirdi ki, bu da uzun müddət barışıq komissiyalarının işində iştirak etməkdən imtina olunmasında özünü göstərdi. Ermənilərin bu cür hərəkətləri 1905-ci ilin oktyabrında Bakıda, həmçinin Cənubi Qafqazın digər şəhərlərində milli munaqişənin yeni dalğasının başlanmasının əsas səbəblərindən biri oldu.

Açar sözlər: erməni-azərbaycanlı qırğınları, barışıq, Tiflis qurultayı, yazışma, sülh sazişi.

Fərhad Jabbarov

AUGUST MASSACRE OF 1905 AND THE ISSUE OF ARMENIAN AND AZERBAIJANIS RECONCILIATION IN THE POLICY OF I.I.VORONTSOV-DASHKOV, THE GOVERNOR OF CAUCASUS

The paper deals with issues related to the initiatives of the Caucasian administration and the governor personally for the reconciliation of Armenians and Azerbaijanis after the August 1905 massacre. The analysis of the sources allows coming to the conclusion that despite the readiness of the Azerbaijani side for peace, the main culprit in disrupting the signing of the peace agreement was the Armenians. The Armenians sabotaged peace initiatives under various pretexts, which, in particular, manifested itself in the prolonged refusal to participate in the work of the conciliation commissions. Such actions of Armenians became one of the main reasons for the beginning of a new wave of the ethnic conflict in October 1905 in Baku, as well as in other cities of the South Caucasus.

Key words: Armenian-Azerbaijani massacre, reconciliation, congress in Tiflis, correspondence, peace agreement.

(Akademik Nailə Vəlixanlı tərəfindən təqdim edilmişdir)